ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСПЕХА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

***Лесовская И. А.**, старший преподаватель*

Ученые до сих пор не пришли к единому мнению по поводу целесообразности использования перевода как средства обучения иностранному языку. Многие методисты совершенно отвергают перевод в данном качестве, в то время как другие уверены, что на начальных этапах без него не обойтись. Следует также помнить, что необходимо различать перевод как самостоятельную дисциплину, интегрированную в образовательный процесс при подготовке лингвистов и переводчиков, и перевод как вид учебной деятельности на занятиях по иностранному языку. В последнем случае, эффективность данного вида работы зависит от достигнутого уровня владения иноязычной речью. По мнению Л. С. Бархударова [1, с. 83], например, перевод вполне логично использовать для предотвращения так называемой «остановки языкового роста», которая может иметь место у студента языкового вуза где-то на третьем году обучения. Кроме того, перевод, безусловно, важен и нужен при обучении иностранному языку специалистов неязыкового профиля.

В настоящей статье мы не ставим цель определить место перевода в образовательном процессе. По нашему мнению, представляя собой акт речевой деятельности, перевод на иностранный язык «является в первую очередь средством развития навыков говорения, то есть синтеза речи на иностранном языке» [1, с. 82]. Для нас, вопрос состоит в том, каким образом *обучение* переводу может помочь усвоению, закреплению и успешному применению полученных знаний. Мы хотели бы на конкретном материале показать, как можно использовать перевод для повышения лингвистической компетенции обучающихся, их заинтересованности в достижении результата. Неоднократно в нашей практике занятия по переводу способствовали более полному пониманию стилевых и стилистических особенностей произведений англоязычных авторов; более прочному усвоению грамматических явлений английского языка, не имеющих соответствий в русском и белорусском языках; а также (что очень важно) повышению лингвокультуроведческой компетенции будущих специалистов.

Чаще всего в качестве материала нами выбирались канонические произведения английских и американских авторов; такие, которые давали бы яркое представление об определенной эпохе, литературном направлении, о национальных традициях, особенностях образа жизни, мышления, чувства юмора… Почему-то мы никогда не обращались к английским переводам произведений русских классиков — с целью проанализировать интересные языковые явления и их соответствия в обоих языках... Однако, не так давно при обсуждении трудностей передачи на иностранный язык авторских неологизмов, студенты задали вопрос, как можно переводить на иностранный язык такое произведение, как «Кысь» Т. Толстой. Энтузиасты выбрали несколько отрывков из произведения, чтобы, во-первых, сравнить адекватность английского варианта оригиналу, а во-вторых, с целью попробовать «улучшить» перевод своими силами.

Приводим несколько отрывков, из которых нами были выбраны для анализа отдельные лексические единицы [2].

1. Во дворе службы разные: сараи, амбары, хлев для ***перерожденцев***, бараки, где холопы живут. А холопов тьма—тьмущая: и ***мышеловные холопы***, и мукомольные, и ***квасовары***, и ***грибышатники***, и ***хвощевники***, и кого только нет!

2. (…) Мошки в воздухе ***толкутся***. Вот все птицы, все лесные ***пужалища*** вроде как приумолкли. Будто кто прошел и пальцем погрозил. А потом снова все враз начали, да уже другими голосами, ночными. Из дубравы шорох слышится, ***кулдыканье***, ***чваканье***, а иной раз засвиристит или ***мякает*** по-нехорошему. Соседи говорят:

— Это русалка, язви ее.

А другие:

— Ну щас, прямо. Это ***древяница***, у ей гнездо тута. (…)

3. Воры — народ такой: они все берут. Мясо берут, вермишель, орехи, ***хлебеду***, ***грибыши***, если кто запасся, — все. Вот ржавь не берут. (…) Но, правда, если уж очень хорошая, сухая, пышная, — тогда да. Тогда возьмут.

4. (…) ***В кои—то веки*** с **терема** сошел с ясного, с ***крутоверхого***, с - под резных ***курдалясин,*** что под кровлей ***понадрючены***, с-под маковок багряных, молодой ржавью крашеных, ***боботюкалками утыканных, кукумаколками изузоренных***!

5. Суприз гостям!.. Попили—поели—поплясали, потом, может, в ***поскакалочки*** играть… Али в ***удушилочку***. Но не до смерти, а так, наполовинку.

Ниже приводим английский текст вышеуказанных отрывков (перевод книги выполнен Джейми Гэмбреллом [3]) с комментарием (представлены предложенные студентами варианты перевода с обоснованием).

1. In the courtyard there are different services and trades; barns, warehouses, a sty for ***Degenerators****, barracks where the serfs live. There are tons and tons of serfs:* ***mouse-catching serfs,*** *flour-grinding serfs,* ***kvas-brewing serfs****,* ***marshroom gatherers, horsetailers****, as many as you like.*

2. (...) Gnats ***are swarming*** *in the air. All the birds, all the forest* ***scaries*** *have settled down. Like someone walked by and wagged a finger at them. Then they start up again suddenly, but with different voices, night voices. From the groves you hear a rustling,* ***a coo-booing, a squelching****, and sometimes something whirtles or* ***meows*** *in a nasty way. The neighbors say: "It's a mermaid, damn it." And others: "Yeah, sure. It's* ***a woodsucker****, she has a nest over there." (...*)

3. Воры — народ такой: они все берут. Мясо берут, вермишель, орехи, ***хлебеду, грибыши,*** если кто запасся, — все. Вот ***ржавь*** не берут. (…) Но, правда, если уж очень хорошая, сухая, пышная, — тогда да. Тогда возьмут.

4. (…) ***Once in a blue moon*** *he comes out of his* ***terem****, his bright terem adorned with s****harp spires, eaves trimmed with carved curlicues,*** *crimson onion domes painted with young rusht, decorated with whorls,* ***embellished with frillery and frippery!***

5. *A surprise for the guests! They'll drink, eat, dance, and then, maybe, play* ***leapfrog*** *or* ***choker****. Not to the death, just halfway.*

Процесс перевода проходил исключительно оживленно, но главным в работе было то, что студентам (чтобы наиболее точно передать значение авторского неологизма) пришлось повторить суффиксы существительных и прилагательных не только английского, но и русского языка. Рассмотрим наиболее интересные моменты реализации перевода и творческие находки студентов.

Так, студентами вполне был одобрен вариант «*degenerators*» для «перерожденцев», «*mouse-catching serfs* (по аналогии с *flour-grinding serfs and kvas-brewing serfs*), а вот *грибышатники и хвощевники* были признаны не лучшим вариантом перевода. Прежде всего, обратили внимание на суффикс русского языка *—ник*. Затем проверили суффиксы существительных в английском языке, служащие для обозначения профессий и определенного рода деятельности. Это суффиксы: ***-er, -or, -ar*** (указывающие на исполнителя действия, профессию или инструмент); ***-eer*** (род деятельности, профессия) ***-ant, -ent*** (определенное лицо, род деятельности, вещество); ***-ard, -art*** (характеристика человека, занятость, род деятельности); ***—ist*** (принадлежность к определенной профессии, сфере труда, направлению науки, политики, искусства); ***-ary, -ory, -ery, -ry*** (род деятельности, занятие, место изготовления, продукцию, собирательное название предметов, а также действия, качества). При этом, особенность *грибышей* (видимо, предположительно произрастающих на болоте — ***marsh****rooms*) не оспаривалась. Таким образом, выявились следующие варианты: *marshroom****er****s, marshroom****eer****s, marshroom****ard****s/horsetail****ard****s* (очевидно, по аналогии с *drunkard* — что-то малоприятное); и кроме того, *marshroom pickers/—picks.*

А *coo-booing*, а *squelching* восхитили студентов. Без суффикса *-ing*, обозначающего процесс, нельзя было обойтись. Что касается *meows* (а не *mews*), то студенты обратили внимание не добавление буквы «*o*» в английском варианте в противоположность опущению буквы «у» в русском.

Интересный неологизм был предложен в качестве варианта для слова «*хлебеда*» — (авторский вариант переводчика — *greencorn*); по замыслу студентов, это должно быть слово «***brorache***» (***br****ead*+***orache***) — так же, как в русском ***«хлеб — лебеда»***. Для поиска соответствия алкогольному напитку «*ржавь*» использовалась следующая цепочка ассоциаций: ржаветь — ржавь; хмелеть — хмель; упоминается, что ржавь может быть «пышной», возможно, как крапива — «*nettle*» — отсюда «*rush****tle***» (*rusht* — авторский перевод).

Не осталось без внимания со стороны студентов довольно частое использование переводчиком приема транслитерации (*murza, terem, izba*) или частичной транслитерации (*голубчи-*

*к**и** — Golubchik**s*** — показатель множественного числа в английском языке ***-s*** вместо ***-и*** в русском).

Перевод описания затейливой архитектуры терема «Набольшего Мурзы» получил одобрение будущих возможных переводчиков: «боботюкалки (*frillery* — оборки) и кукумаколки (*frippery* — манерность) — нечто витиеватое и замысловатое…

Вполне обоснованно для диковинной птицы *древяницы* представлялся вариант *wood**settler*** (обитающая на деревьях) или *wood**nestler*** (*to nestle* — прижаться) — наряду с прекрасным авторским решением *woodsucker* (можно предположить: питающаяся соком дерева).

Немалое количество английских вариантов изобрели студенты для игр *«поскакалочки» — leapfrog**gie** or leapleappie (*авторское *leapfrog* не было одобрено, так как игра *чехарда* существует в действительности) и «*удушилочка*» — *smother**ing*** или *smothr**inglie*****;*** *smothering**like*****;*** *smother**ingwise*****;*** *smother**wise** game*; *smother**age*** (в последнем случае также рассматривались суффиксы существительных, имеющие значения процесса, действия, их результаты — суффикс *-ing* и схожести *-like, -wise*). Вариант автора — *choker*.

В данной статье мы разобрали далеко не все варианты перевода, предложенные студентами в процессе выполнения задания. К тому же, речевой колорит главного персонажа также остался за рамками лингвистических исследований студентов. Однако на наш взгляд, и на основании представленного материала можно сделать определенные выводы. Итак, назовем составляющие успешного перевода авторских неологизмов в нашем, образовательном, контексте. Это не только знания, старание и усидчивость, но и любознательность, фантазия и вызов — самому себе, прежде всего. Процесс перевода мобилизует творческие способности, будит фантазию, побуждает достичь наилучшего результата, то есть. победить.

Использовать перевод как средство обучения иностранному языку вовсе не означает *отталкиваться* от родного языка или непременно *опираться* на языковые явления родного языка, тем самым предполагая его первичность в образовательном процессе. Прежде всего, перевод помогает увидеть разнообразие и богатство, как иностранного языка, так и родного; глубже понять культуру, как своей страны, так и страны изучаемого языка.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Роль перевода как средства развития устной и письменной речи на старших курсах языкового вуза / Л. С. Бархударов [Электронный ресурс] // Тетради переводчикаю — 1966. — № 3. // Журнал «Самиздат». — Режим доступа: <http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barkhudarov—transl—role.shtml>. — Дата доступа: 20.11.2017.
2. Толстая, Т. Н. Кысь / Т. Н. Толстая. — М. : Эксмо, 2011. — 368 с.
3. Tolstaya, T. N. The slynx / T. N. Tolstaya; translated by Jamey Gambrell. — New York: New York Review Books classics, 2003. — 299 p.